

ЖЕНСКИЙ ДЕПУТАТСКИЙ КОРПУС ОРГАНОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена непропорциональностью женского участия в политическом процессе и, как следствие, ограниченным доступом к политическому влиянию и властным полномочиям. Это позволяет говорить о слабой артикуляции интересов женщин в различных сферах социально-политической и экономической деятельности. Объект исследования – действующий состав представительных органов субъектов Северо-Кавказского федерального округа на региональном и муниципальном уровнях. Предметом исследования является женский депутатский корпус субъектов СКФО. Цель исследования: рассмотрение и сравнительный анализ состава женского депутатского корпуса субъектов СКФО на региональном и муниципальном уровнях. Отмечен тот факт, что в органах представительства СКФО сохраняется значительный гендерный дисбаланс и гендерная пирамида. Структура моделей представительства регионального и местного уровней различается по количественным показателям, при этом социально-демографические и социально-политические характеристики идентичны.

Ключевые слова: гендерный анализ, гендерная политология, женщина в политике, женское представительство, политическое представительство, региональная политика, местное самоуправление, публичная политика, Северо-Кавказский федеральный округ.

A. Yu. Piterova

Penza State University, Penza, the Russian Federation

WOMEN'S DEPUTY CORPS OF THE REPRESENTATIVE BODIES OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: SOCIO-POLITICAL CHARACTERISTICS

Abstract. The relevance of the study is due to the disproportionality of women's participation in the political process and, as a result, limited access to political influence and power. This suggests a weak articulation of women's interests in various spheres of socio-political and economic activity. The object of the study is the current composition of the representative bodies of the subjects of the North Caucasus Federal District at the regional and municipal levels. The subject of the study is the women's deputy corps of the NCFD subjects. The purpose of the study: to review and compare the composition of the women's deputy corps of the NCFD subjects at the regional and municipal levels. It is noted that there is a significant gender imbalance and a gender pyramid in the NCFD representation bodies. The structure of the models of representation at the regional and local levels differs in quantitative indicators, while the socio-demographic and socio-political characteristics are identical.

Key words: gender analysis, gender political science, women in politics, women's representation, political representation, regional politics, local self-government, public policy, North Caucasus Federal District.

Гендерная политология является одной из молодых отраслей политической науки, именно поэтому ее проблематика, категориальный аппарат и методология в настоящее время представляют собой предмет как научных, так и идеологических дискуссий. Влияние политики на положение женщин в обществе и на социальные

отношения между полами; характерные особенности и этапы развития государственной политики в отношении женщин; специфика женского и мужского политического поведения и политического лидерства; роль гендерных представлений в процессах политической мобилизации, легитимации и делегитимации власти – эти и многие другие вопросы являются основными для гендерной политологии и политической науки в целом.

Кроме того, одним из наиболее востребованных направлений гендерных исследований является вопрос политического участия и политического поведения женщин и мужчин. Актуальность данной проблемы для российской политологии обусловлена следующим: представительство женщин в высших органах государственной власти незначительно (на 10 июня 2015 г. в нижней палате российского парламента женщины-депутаты составляли 13,6 %); при этом большую часть российского электората составляют именно женщины, обладая при этом явными особенностями политического поведения [1, с. 8].

Развитие российской гендерной политологии, в том числе политической социологии связано с исследовательскими трудами С. Г. Айвазовой и Г. А. Кертмана, в рамках которых представлена методология исследования гендерных аспектов российского избирательного процесса. В частности, в монографии «Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг.» авторы акцентируют внимание на том, что политическое поведение и электоральные предпочтения современных россиян имеют ярко выраженную гендерную окраску. Это проявляется, например, в различиях голосования, а также в уровне политической компетентности женщин и мужчин на выборах. Кроме того, исследователи продемонстрировали различия в гендерных стратегиях основных российских политических партий [2; 3].

Проблема выборов является предметом научных исследований Н. А. Шведовой, в рамках которых на основе материалов избирательных кампаний 1993–1999 гг. проведен анализ отношения политических партий и государства в целом к появлению женщин в высших эшелонах власти [4]. В начале 2000-х гг. также можно выделить работы О. В. Поповой, в которых представлены гендерные особенности политического поведения, в частности, выявлены специфические черты политического сознания россиян, политической идентификации мужчин и женщин, гендерной деятельности «гендерных партий» в России и т.п. [5–7].

Проблемы политического участия женщин и гендерные аспекты политического поведения отражены в сборнике статей «Гендерная реконструкция политических систем» под редакцией Н. М. Степановой и Е. В. Кочкиной, где представлен анализ широкого спектра направлений: от политического участия женщин в центральных и региональных органах власти до гендерных аспектов государственной политики [8].

Значительная гендерная асимметрия политической сферы российского общества является актуальной проблемой, требующей решения. Возможные пути преодоления такой асимметрии (как культурные, так и институциональные) предложены многими учеными, занимающимися данным вопросом [9–13].

Предметом изучения российских политологов также часто являются гендерные аспекты политического лидерства. В научных трудах М. А. Кашиной, Е. В. Дмитриковой, Т. Б. Рябовой, А. Е. Чириковой, Н. Ю. Лапиной, О. Г. Овчаровой проведен анализ гендерных стратегий в стиле управления политиков-женщин и политиков-мужчин, представлена и обоснована специфика репрезентаций женщин и мужчин во власти [14–18]. Особенности формирования российских элит с учетом гендерного фактора рассмотрены А. А. Гнедаш и О. В. Поповой, в исследованиях которых проанализированы требования, предъявляемые к женщинам-политикам на региональном уровне, а также перспективы их карьерных стратегий и профессионального роста в сфере публичной политики [19; 20].

Таким образом, гендерный фактор в политике как один из многих аспектов гендерных исследований является достаточно изученным, но при этом он актуален, и в настоящее время вызывает бурные дискуссии.

В рамках данной статьи женское представительство в органах законодательной власти рассмотрено на примере региональных и муниципальных образований Северо-Кавказского федерального округа. Каждый из семи субъектов Северо-Кавказского ФО имеет свой депутатский корпус, соответственно, на региональном уровне были исследованы гендерные составы Народного собрания Республики Дагестан¹, Народного собрания Республики Ингушетия², Парламента Кабардино-Балкарской Республики³, Народного собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики⁴, Парламента Республики Северная Осетия – Алания⁵, Думы Ставропольского края⁶, Парламента Чеченской Республики⁷.

На муниципальном уровне проанализирован женский депутатский корпус Собрания депутатов городского округа с внутригородским делением «город Махачкала»⁸, Городского Совета муниципального образования «Городской округ город Магас»⁹, Совета местного самоуправления городского округа Нальчик¹⁰, Думы муниципального образования г. Черкесск¹¹, Собрания Представителей г. Владикавказ¹², Ставропольской городской Думы¹³, Грозненской городской Думы¹⁴. Изучение открытых информационных источников (сайты муниципальных органов власти, избирательных комиссий, материалы СМИ и др.) проводилось в августе-сентябре 2020 г.

На региональном уровне из 394 избранных депутатов женщины составляют 47 человек, или 11,9 % всего депутатского корпуса. Максимальное количество женщин-депутатов представлено в Парламенте Кабардино-Балкарской Республики и составляет 14 человек (20 % от состава Парламента), минимальное женское представительство как в количественном, так и в процентном отношении зафиксировано в Думе Ставропольского края – четыре человека (8,16 %). Менее 10 %

¹ Депутаты НС РД // Народное собрание Республики Дагестан : официальный сайт. — URL: http://nsrd.ru/organizatsiya/deputati_ns_rd/page/1 (дата обращения: 23.04.2021).

² Депутаты // Народное собрание Республики Ингушетия : официальный сайт. — URL: <https://www.parlamentri.ru/index.php/sostav-i-struktura/deputaty> (дата обращения: 23.04.2021).

³ Общий список депутатов // Парламента Кабардино-Балкарской Республики : официальный сайт. — URL: <http://parlament.kbr.ru/sostav-i-struktura/deputatskiy-korpus/index.php> (дата обращения: 23.04.2021).

⁴ Депутаты Парламента КЧР VI созыва // Народное собрание (Парламент) Карачаево-Черкесской Республики : официальный сайт. — URL: <https://parlament09.ru/structure/deputat/> (дата обращения: 23.04.2021).

⁵ Депутатский корпус // Парламент Республики Северная Осетия – Алания : официальный сайт. — URL: <https://parliament-osetia.ru/index.php/main/deputatscorps> (дата обращения: 23.04.2021).

⁶ Депутаты // Дума Ставропольского края : официальный сайт. — URL: <http://www.dumask.ru/official/dputaty6.html> (дата обращения: 23.04.2021).

⁷ Депутаты по районам // Парламент Чеченской Республики : официальный сайт. — URL: <https://parlamentchr.ru/deputaty-po-rajonam-2> (дата обращения: 23.04.2021).

⁸ Депутаты Собрания депутатов городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» 2-го созыва // Администрация Махачкалы: официальный сайт — URL: <https://gs.mkala.ru/structura/deputatlist/> (дата обращения: 23.04.2021).

⁹ Городской совет // Официальный сайт Городского Совета муниципального образования «Городской округ город Магас» — URL: <https://admmagas.ru/gorodskoj-sovet> (дата обращения: 23.04.2021).

¹⁰ Совет местного самоуправления городского округа Нальчик // Портал Правительства Кабардино-Балкарской Республики. — URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/msu/nalchik/sovets_mestnogo_samoupravleniya_gorodskogo_okruga_nalchik/ (дата обращения: 23.04.2021).

¹¹ ДЕПУТАТЫ // Черкесск : официальный портал. — URL: <https://cherkessk09.ru/deputaty.html> (дата обращения: 23.04.2021).

¹² Депутаты Собрания Представителей г. Владикавказ VII созыва // Администрация местного самоуправления и Собрания представителей г. Владикавказ : официальный сайт. — URL: <http://vladikavkaz-osetia.ru/sobranie/deputats.php> (дата обращения: 23.04.2021).

¹³ Депутаты // Ставропольская городская Дума : официальный сайт. — URL: <https://dumast.ru/duma/deputies/> (дата обращения: 23.04.2021).

¹⁴ Депутаты // Грозненская городская Дума : официальный сайт. — URL: <https://grozgarduma.ru/депутаты> (дата обращения: 23.04.2021).

депутатов женского пола наблюдается в Народном собрании республики Дагестан и составляет 8,89 % (два человека). На втором месте по численности женщин-депутатов в процентном отношении находится Народное собрание (Парламент) Карачаево-Черкесской Республики, где избраны восемь женщин, что составляет 16% от состава Парламента. В Народном собрании Республики Ингушетия и Парламенте Республики Северная Осетия – Алания процентный состав женщин-депутатов примерно одинаков и составляет 12,9 % и 12,86 % соответственно. Но при этом в указанных республиках количественные показатели женского депутатского корпуса отличаются более чем в два раза: четыре женщины-депутата избраны в Республике Ингушетия, и девять – в Республике Северная Осетия – Алания.

На муниципальном уровне в законодательные органы власти Северо-Кавказского ФО из 208 избранных депутатов женщины составляют 36 человек, или 17,3% всего депутатского корпуса. В городской Думе г. Нальчика представлено максимальное число женщин-депутатов – 10 человек, (30,3 % от состава думы), в городской Думе Владикавказа – минимальное количество – два депутата (6,25 % от состава Думы). Помимо Владикавказа, зафиксировано менее 10 % женщин-депутатов в Грозненской городской Думе (два человека, 8 % от состава). По уменьшению процентного состава женщин-депутатов на втором месте находится Дума муниципального образования г. Черкесск, где женщины-депутаты составили 24,24 % от общего количества народных избранников. В городской Думе столицы республики Ингушетия (г. Магас) представительство женщин составило 20 % от общего количества депутатов, в городской Думе Махачкалы – 17,78 %, в Ставропольской городской Думе – 13,33 %. Сравнение количественных показателей присутствия женщин в законодательных органах власти на региональном и муниципальном уровнях представлено в табл. 1.

Таблица 1

Представленность женщин в законодательных органах власти Северо-Кавказского ФО на региональном и муниципальном уровнях

№	Субъект	Региональный уровень		Муниципальный уровень	
		Всего	Из них женщины	Всего	Из них женщины
1	Республика Дагестан	90	8 (8,89%)	45	8 (17,78%)
2	Республика Ингушетия	31	4 (12,9%)	10	2 (20,0%)
3	Кабардино-Балкарская Республика	70	14 (20,0%)	33	10 (30,3%)
4	Карачаево-Черкесская Республика	50	8 (16,0%)	33	8 (24,24%)
5	Республика Северная Осетия – Алания	70	9 (12,86%)	32	2 (6,25%)
6	Ставропольский край	49	4 (8,16%)	30	4 (13,33%)
7	Чеченская Республика	34	-	25	2 (8,0%)
Итого (% женщин)		394	47 (11,9%)	208	36 (17,3%)

Большинство женщин-депутатов действующего состава как на региональном, так и на муниципальном уровнях были избраны по пропорциональной избирательной системе: 46 (97,9% от общего количества депутатов женского пола) и 32 (88,9%) человека соответственно. Распределение женщин-депутатов с учетом их политической принадлежности практически не отличается от общей картины

всего депутатского корпуса по двум уровням власти и представлено основными парламентскими партиями: ВПП «Единая Россия», ПП «КПРФ», ПП «Справедливая Россия», ПП «ЛДПР». Прочие партии и самовыдвиженцы составляют 4,2 % в региональных органах власти, и 8,4% – в муниципалитетах. Действительно, оппозиционные партии меньше в отношении количества членов, и, как правило, число выдвигаемых ими кандидатов ниже. Но при этом выявлен интересный факт: при такой малочисленности на муниципальном уровне процент женщин-депутатов, представленных в прочих партиях либо являющихся самовыдвиженками, выше, чем в ПП «КПРФ» и ПП «Справедливая Россия». Следует также отметить, что минимальным является присутствие женщин-депутатов от политической партии «ЛДПР» (одна женщина избрана в Думу Ставропольского края, при этом на уровне муниципалитетов представительницы ЛДПР отсутствуют). Можно высказать предположение, что такая ситуация в большей степени связана с минимальным женским членством в ЛДПР в принципе и соответствующим процентом выдвигаемых от партии женщин-кандидатов, чем с нежеланием избирателей голосовать за представительниц данной партии. Неизменным остается женское представительство в ВПП «Единая Россия», которая фактически монополизировала политическое пространство как на региональном, так и на муниципальном уровне: 76,6 % и 83,2% женщин-депутатов соответственно являются ее членами, сторонниками, членами фракции. Тем не менее, это вполне предсказуемый результат в изучаемом ФО (табл. 2).

Таблица 2

Партийный состав/принадлежность к фракции женщин-депутатов
на региональном и муниципальном уровнях

№	Субъект	ЕР		КПРФ		СР		ЛДПР		Прочее	
		рег.	мун.	рег.	мун.	рег.	мун.	рег.	мун.	рег.	мун.
1	Республика Дагестан	8	8	-	-	-	-	-	-	-	-
2	Республика Ингушетия	3	2	-	-	1	-	-	-	-	-
3	Кабардино-Балкарская Республика	13	9	1	1	-	-	-	-	-	-
4	Карачаево-Черкесская Республика	5	5	2	1	1	-	-	-	-	2
5	Республика Северная Осетия – Алания	4	1	2	-	1	-	-	-	2	1
6	Ставропольский край	3	4	-	-	-	-	1	-	-	-
7	Чеченская Республика	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-
Итого		36	30	5	2	3	1	1	-	2	3
В % к общему количеству женщин-депутатов		76,6	83,2	10,7	5,6	6,4	2,8	2,1	-	4,2	8,4

Проведенный анализ основных социально-демографических характеристик женского депутатского корпуса Северо-Кавказского ФО на двух уровнях представительства показал высокий образовательный уровень женщин-депутатов: только у трех женщин (3,6 %) образование среднее профессиональное, 65 женщин (78,3 %)

имеют высшее образование, ученая степень кандидата наук отмечена у восьми женщин (9,7 %), ученая степень доктора наук – у семи женщин (8,4 %).

Кроме того, был выявлен значительный разброс количественных показателей по возрастному критерию. Женщины-депутаты представлены в каждой выделенной для анализа возрастной группе, самой малочисленной из которых является группа до 30 лет, при этом заметна тенденция увеличения количества депутатов женского пола в возрастных группах старше 40 лет. Больше всего женщин отмечено в группах от 51 до 60 лет и старше 60 лет. Распределение по возрасту на региональном уровне следующее: два человека – в возрасте до 30 лет, три человека – от 31 до 40 лет, 12 человек – от 41 до 50 лет, 17 человек – от 51 до 60 лет и 13 человек – старше 60 лет. На муниципальном уровне возрастные группы женщин-депутатов таковы: один человек – в возрасте до 30 лет, 11 человек – от 31 до 40 лет, три человека – от 41 до 50 лет, 12 человек – от 51 до 60 лет и девять человек – старше 60 лет. Таким образом, предположение о довольно позднем возрасте прихода женщин в политику на примере данного Федерального округа частично подтверждается.

Таблица 3

Распределение по группам специальностей женщин-депутатов
в законодательных органах власти Северо-Кавказского ФО
на региональном и муниципальном уровнях

№	Субъект	Педагогика	Медицина	Юриспруден- ция	Экономика и управление	Культура и искусство	Инженерно- технические специально- сти	Агрономиче- ские	Прочее*
1	Республика Дагестан	8	2	1	4	1	-	-	-
2	Республика Ингушетия	2	-	-	2	-	-	-	2
3	Кабардино-Балкарская Республика	12	4	1	3	1	1	-	2
4	Карачаево-Черкесская Республика	6	1	-	5	-	3	-	1
5	Республика Северная Осетия – Алания	4	2	2	3	-	-	-	-
6	Ставропольский край	2	2	-	3	-	-	-	1
7	Чеченская Республика	2	-	-	-	-	-	-	-
Итого		36	11	4	20	2	4	-	6

*Прочее: институт физической культуры, филология, история, технология пищевой промышленности, социология, политология, связи с общественностью, психология, социальная работа, журналистика.

Профессиональный состав женщин-депутатов нельзя назвать разнородным, рассредоточение наблюдается по четырем основным группам специальностей (в том числе «Прочее», включающее различные специальности, не вошедшие в базовую классификацию). Суммарно по двум уровням представительства наибольший процент составляют женщины-депутаты с педагогическим образованием (36 человек или 43,4 % от общего количества женщин-депутатов), причем депутаты с указанным образованием присутствуют в каждом субъекте федерации. На

втором месте по популярности находится группа специальностей «экономика и управление» (20 человек или 24,1 % соответственно). Третье место занимает группа медицинских специальностей (в ней занято 11 человек или 13,3 % от общего состава женщин-депутатов). Распределение по группам специальностей представлено в табл. 3.

Должностная структура женщин-депутатов представлена в основном руководящим составом (61 человек или 73,5 %), а также специалистами (17 человек или 20,5 %). Представительниц рабочих специальностей в составе женского депутатского корпуса на двух уровнях власти не выявлено. Одна женщина-депутат является безработной (Народное собрание Республики Дагестан). Подавляющее большинство депутатов женского пола являются работниками бюджетной сферы (61 человек или 73,5 % от общего количества женщин-депутатов). Женщин-депутатов, представляющих сферу бизнеса, зафиксировано значительно меньше (десять человек или 12,1 %), как и тех, кто является руководителями или сотрудниками некоммерческих организаций (семь человек или 8,4 %).

Важным также является вопрос о наличии у депутатов опыта политической и административной деятельности. Нельзя сказать, что он велик, поскольку суммарно из всех женщин-депутатов на региональном и муниципальном уровнях 15 человек (18,1 %) имеют опыт политической деятельности, 12 человек (14,5 %) – опыт работы в органах исполнительной власти и местного самоуправления. Значительно большее количество женщин (25 человек, 30,1 %) имеют опыт представительской деятельности, поскольку уже не первый раз избираются в органы представительства. На первом месте по числу повторно избранных женщин-депутатов здесь находится Кабардино-Балкарская Республика (девять человек), на втором – Карачаево-Черкесская Республика (семь человек).

Непосредственная деятельность женщин в органах законодательной власти, по сути, является отражением их профессионального уровня, а также сложившихся традиционных представлений об их предназначении. В рамках изучаемого Федерального округа относительно небольшое количество женщин занимают руководящие должности в выборных органах, и это с учетом того факта, что один человек одновременно может занимать несколько руководящих должностей. Следует отметить, что из 83 человек только одна женщина является Главой представительного органа (Парламент Кабардино-Балкарской Республики), шесть человек занимают должности заместителей Главы представительного органа, 11 человек являются Председателями постоянной комиссии/комитета, десять человек – заместителями председателя постоянной комиссии/комитета и два человека – руководителями или заместителями руководителей фракции.

Таким образом, можно сделать вывод о довольно низком уровне представительства женщин в региональных и муниципальных органах законодательной власти Северо-Кавказского федерального округа, а также выделить общие черты женского депутатского корпуса. Видна классическая модель с явной асимметрией баланса мужского и женского представительства (женщины составляют 11,9 % от общего числа депутатов на региональном уровне и 17,3 % – на муниципальном). Конфигурация гендерной пирамиды с сокращением женского состава при повышении уровня органа представительства в иерархии власти, неоднократно отмеченная исследователями, является актуальной и для структуры депутатского корпуса Северо-Кавказского федерального округа.

Сложно сказать, что именно выступает основной причиной данного явления: сложившийся консервативный подход к роли и месту женщины в различных областях общественно-политической деятельности, особенности национальной культуры или недостаточная поддержка женщин в политике. Но, несмотря на все изменения, произошедшие за последние десятилетия в партийном, электоральном, общественном поле России, феномен гендерной асимметрии обладает весьма устойчивым характером.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рябова Т. Б. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы / Т. Б. Рябова, О. Г. Овчарова // *Женщина в российском обществе*. — 2016. — № 1 (78). — С. 3–23.
2. Айвазова С. Г. Мужчины и женщины на выборах: гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. / С. Г. Айвазова, Г. Л. Кертман. — Москва: Эслан, 2000. — 68 с.
3. Айвазова С. Г. Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011-2012 гг. / С. Г. Айвазова // *Женщина в российском обществе*. — 2012. — № 3. — С. 3–11.
4. Шведова Н. А. Просто о сложном: гендерное просвещение: монография / Н. А. Шведова. — Москва: Антиква, 2002. — 212 с.
5. Попова О. В. Российские женщины-политики: проблемы эффективности имиджа и формирования группы поддержки / О. В. Попова // *Политический анализ*. — 2002. — № 3. — С. 68–80.
6. Попова О. В. Гендерные особенности политического сознания петербуржцев: мы разные? / О. В. Попова // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. — 2010. — Т. 6, № 4. — С. 206–219.
7. Попова О. В. Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы / О. В. Попова // *Политическая наука*. — 2015. — № 1. — С. 186–199.
8. Степанова Н. М. Политика гендерного равенства в скандинавских странах // *Гендерная реконструкция политических систем*: сб. ст. под ред. Н. М. Степановой, М. М. Кириченко, Е. В. Кочкиной. — Санкт-Петербург: ИСПГ-Алетейя, 2003. — С. 204–224.
9. Шведова Н. А. Гендерное равенство в России в XXI веке в контексте международных обязательств: прогресс или упущенные возможности? / Н. А. Шведова // *Женщина в российском обществе*. — 2011. — № 3. — С. 22–29.
10. Досина Н. В. Проблема демократизации общества в контексте глобальных изменений в гендерных исследованиях / Н. В. Досина // *Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика*: сб. ст. под ред. С. Г. Айвазовой, С. В. Патрушева. — Москва: РАПН: РОССПЭН, 2007. — С. 252–257.
11. Овчарова О. Г. Гендерная асимметрия и политика / О. Г. Овчарова; под ред. А. И. Демидова. — Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007. — 278 с.
12. Ушакова В. Г. Гендер и политика: (на материалах Санкт-Петербурга) / В. Г. Ушакова // *Женщина в российском обществе*. — 2007. — № 2. — С. 13–26.
13. Кочкина Е. В. Законодательство о выборах в Государственную думу Федерального собрания РФ, 1993-2013 гг.: гендерные ограничения и возможности квотирования: монография / Е. В. Кочкина. — Москва: Вариант, 2013. — 154 с.
14. Кашина М. А. Гендерный аспект образа политика в российских СМИ: опыт контент-анализа петербургской прессы / М. А. Кашина, Е. В. Дмитрикова // *Личность. Культура. Общество*. — 2008. — Т. 11, № 3. — С. 391–403.
15. Рябова Т. Б. Маскулинность в политическом дискурсе российского общества: история и современность / Т. Б. Рябова // *Женщина в российском обществе*. — 2000. — № 4. — С. 19–26.
16. Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике: монография / Т. Б. Рябова. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. — 246 с.
17. Чирикова А. Е. Женщина в российской власти: мотивация и стили лидерства / А. Е. Чирикова, Н. Ю. Лапина // *Общество и экономика*. — 2009. — № 6. — С. 144–176.
18. Овчарова О. Г. Характеристики российского политического лидерства: гендерное измерение / О. Г. Овчарова // *Перспективы развития политической психологии: новые направления*: сб. тр. Междунар. научн. конф. Сер. «Библиотека факультета политологии МГУ» под ред. Е. Б. Шестопаля. — Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. — С. 69–81.
19. Гнедаш А. А. Политико-административные элиты постсоветской России: гендерное измерение: (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае) / А. А. Гнедаш // *Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика*: сб. ст. под ред. С. Г. Айвазовой, С. В. Патрушева. — Москва: РАПН: РОССПЭН, 2007. — С. 258–275.

20. Попова О. В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнение экспертов / О. В. Попова // Женщина в российском обществе. — 2013. — № 3 (68). — С. 21–30.

REFERENCES

1. Riabova T. B., Ovcharova O. G. Gender Political Science in Russia: Achievements, Problems and Prospects. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2016, no. 1 (78), pp. 3-23 (in Russian).
2. Aivazova S. G., Kertman G. L. *Muzhchiny i zhenshchiny na vyborakh: gendernyi analiz izbiratel'nykh kampanii 1999 i 2000 gg.* [Men and Women in Elections: Gender Analysis of the election Campaigns of 1999 and 2000]. Moscow, Eslan Publ., 2000, 68 p.
3. Aivazova S. G. Gender Features of the Political Behavior of Russians in the Context of the Electoral Cycle of the Parliamentary and Presidential Elections of 2011-2012. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2012, no. 3, pp. 3-11 (in Russian).
4. Shvedova N. A. *Prosto o slozhnom: gendernoe prosveshchenie: monografiia* [Just about the Complex: Gender Education: Essays on Political Theory and History. Documentary Materials]. Moscow, Antikva Publ., 2002, 212 p.
5. Popova O. V. Russian Women-Politicians: Problems of the Effectiveness of the Image and the Formation of the Support Group. *Politicheskii analiz. = Political Analysis*, 2002, no. 3, pp. 68-80 (in Russian).
6. Popova O. V. Gender features of political consciousness residents of St. Petersburg: are we different? *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEX*, 2010, vol. 6, no. 4, pp. 206-219 (in Russian).
7. Popova O. V. Role of Women's Parties in Modern Russia: and Prospects. *Politicheskaiia nauka = Political Science*, 2015, no. 1, pp. 186-199 (in Russian).
8. Stepanova N. M. *Politika gendernogo ravenstva v skandinavskikh stranakh* [The Policy of Gender Equality in Scandinavian Countries]. Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem : sb. st. [Gender Reconstruction of Political Systems: Collection of Articles]. Saint Petersburg, ISPG-Aleteiia Publ., 2003, pp. 204-224.
9. Shvedova N. A. Gender Equality in Russia in the Twenty-First Century in the Context of International Commitments: Progress or Missed Opportunities? *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2011, no. 3, pp. 22-29 (in Russian).
10. Dosina N. V. *Problema demokratizatsii obshchestva v kontekste global'nykh izmenenii v gendernykh issledovaniakh* [Democratization of Society in the Context of Global Changes in Gender Studies]. *Novye napravleniia politicheskoi nauki: gendernaia politologiya. Institut-sional'naia politologiya. Politicheskaiia ekonomiya. Sotsial'naia politika: sb. st.* [New Directions of Political Science: Gender Political Science. Institutional Political Science. Political economy. Social Policy: a Collection of Articles]. Moscow, RAPN: ROSSPEN Publ., 2007, pp. 252-257.
11. Ovcharova O. G. *Gendernaia asimmetriia i politika* [Gender Asymmetry and Policies]. Saratov, Saratovskaia gosudarstvennaia akademiia prava Publ., 2007, 278 p.
12. Ushakova V. G. Gender and Politics: (Based on Materials from St. Petersburg). *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2007, no. 2, pp. 13-26 (in Russian).
13. Kochkina E. V. *Zakonodatel'stvo o vyborakh v Gosudarstvennuu dumu Federal'nogo sobraniia RF, 1993-2013 gg.: gendernye ogranicheniia i vozmozhnosti kvotirovaniia : monografiia* [Legislation on Elections to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, 1993-2013: Gender Restrictions and Quota Opportunities: Monograph]. Moscow, Variant Publ., 2013. 154 p.
14. Kashina M. A., Dmitrikova E. V. Gender Aspect of the Image of Politics in the Russian Media: Experience of Content Analysis of the St. Petersburg Press. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*, 2008, vol. 11, no. 3. pp. 391-403 (in Russian).
15. Riabova T. B. Masculinity in the Political Discourse of Russian Society: History and Modernity. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2000, no. 4, pp. 19-26 (in Russian).
16. Riabova T. B. *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike : monografiia* [Gender of Power: Gender Stereotypes in Modern Russian Politics: Monograph]. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2008, 246 p.

17. Chirikova A. E., Lapina N. Iu. A Woman in the Russian Government: Motivation and Leadership Styles. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economic*, 2009, no. 6, pp. 144-176 (in Russian).

18. Ovcharova O. G. *Kharakteristiki rossiiskogo politicheskogo liderstva: gendernoe izmerenie* [Characteristics of Russian Political Leadership: Gender Dimension] *Perspektivy razvitiia politicheskoi psikhologii: novye napravleniia: sb. tr. Mezhdunar. nauchn. konf. Ser. «Biblioteka fakul'teta politologii MGU» pod red. E. B. Shestopal.* [Prospects for the Development of Political Psychology: New Directions: Collection of Works of the International Scientific Conference Series "Library of the Faculty of Political Science of Moscow State University"]. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2012, pp. 69-81.

19. Gnedash A. A. *Politiko-administrativnye elity postsovetskoi Rossii: gendernoe izmerenie: (po materialam ekspertnogo oprosa v Krasnodarskom krae)* [Political and Administrative Elites of Post-Soviet Russia: Gender Dimension: (According to an Expert Survey in the Krasnodar Territory)]. *Novye napravleniia politicheskoi nauki: gendernaia politologiya. Institutsional'naiia politologiya. Politicheskaiia ekonomiya. Sotsial'naiia politika : sb. st. pod red. S. G. Aivazovoi, S. V. Patrusheva.* [New Directions of Political Science: Gender Political Science. Institutional Political Science. Political Economy. Social Policy: a Collection of Articles]. Moscow, RAPN: ROSSPEN Publ., 2007, pp. 258-275 (in Russian).

20. Popova O. V. Gender Aspects of the Political Career of the Russian Subfederal Elite: Expert Opinion. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2013, no. 3 (68), pp. 21-30 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Питерова Анна Юрьевна — доцент кафедры философии и социальных коммуникаций юридического института Пензенского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: press_centр_pnz@bk.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Piterova Anna Yu. — Associate Professor, Department of Philosophy and Social Communications, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: press_centр_pnz@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Питерова А. Ю. Женский депутатский корпус органов представительства Северо-Кавказского федерального округа: социально-политические характеристики / А. Ю. Питерова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 166–175. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-19.

FOR CITATION

Piterova A. Yu. Women's Deputy Corps of the Representative Bodies of the North Caucasus Federal District: Socio-Political Characteristics. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 166-175, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-19. (In Russian).